

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО ПРЕВОСХОДСТВА В ПОНИМАНИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Тојимухамадова Муслимахон Джасур кизи
студентка Наманганского государственного
педагогического института
muslima2006@gmail.com

+998-94-998-45-67

Омонова Зарнигор

Преподаватель Наманганского
государственного педагогического института
omonovazarnigor2302@gmail.com

+998-77-335-30-07

Аннотация: В данной статье исследуются возможности систем искусственного интеллекта и крупных технологических компаний по сбору, анализу и прогнозированию информации о пользователях — в том числе тех данных, которых сами пользователи о себе не осознают. Исследование показывает, что современные алгоритмы достигли уровня, при котором они способны определять психологическое состояние, политические взгляды, финансовое положение и личные отношения пользователя точнее, чем он сам. В статье проводится сравнительный анализ социальных, правовых и этических последствий данного явления, а также разработаны практические рекомендации применительно к контексту Узбекистана.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, персональные данные, цифровой контроль, алгоритмическое прогнозирование, кибербезопасность, защита данных, GDPR, надзорный капитализм.

SUN'IY INTELLEKT VA SHAXSIY MA'LUMOTLAR: SHAXSNI ANGLASHDA ALGORITMIK USTUNLIKNING XAVF VA IMKONIYATLARI.

Tojimuhamadova Muslimaxon DJasur qizi
Namangan Davlat Pedagogika Instituti talabasi
muslima2006@gmail.com

+998-94-998-45-67

Omonova Zarnigor

Namangan davlat pedagogika instituti o'qituvchisi
omonovazarnigor2302@gmail.com

+998-77-335-30-07

Annotatsiya: Ushbu maqolada sun'iy intellekt tizimlari va yirik texnologiya kompaniyalarining foydalanuvchilar haqida ularda mavjud bo'lmagan ma'lumotlarni ham to'plash, tahlil qilish va bashorat qilish imkoniyatlari o'rganiladi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, zamonaviy algoritmlar foydalanuvchining ruhiy holati, siyosiy qarashlari, moliyaviy ahvoli va shaxsiy munosabatlarini foydalanuvchi o'zidan ko'ra aniqroq aniqlash darajasiga yetib bordi. Maqolada bu hodisaning ijtimoiy, huquqiy va axloqiy oqibatlari qiyosiy tahlil qilinib, O'zbekiston kontekstida amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: Sun'iy intellekt, shaxsiy ma'lumotlar, raqamli nazorat, algoritmik bashorat, kiberxavfsizlik, ma'lumotlar himoyasi, GDPR, surveillance capitalism.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND PERSONAL DATA: RISKS AND
OPPORTUNITIES OF ALGORITHMIC SUPERIORITY IN
UNDERSTANDING HUMAN PERSONALITY

Tojimumhamadova Muslimakhon Djasur qizi
Student at Namangan State Pedagogical Institute
muslima2006@gmail.com

+998-94-998-45-67

Omonova Zarnigor

Lecturer at the Namangan State Pedagogical Institute
omonovazarnigor2302@gmail.com

+998-77-335-30-07

Abstract: This article examines the capabilities of artificial intelligence systems and major technology companies to collect, analyse, and predict information about users — including data that users themselves are unaware of. The study demonstrates that modern algorithms have reached a level at which they can determine a user's psychological state, political views, financial situation, and personal relationships more accurately than the user themselves. The article provides a comparative analysis of the social, legal, and ethical consequences of this phenomenon, and develops practical recommendations within the context of Uzbekistan.

Keywords: Artificial intelligence, personal data, digital surveillance, algorithmic prediction, cybersecurity, data protection, GDPR, surveillance capitalism.

ВВЕДЕНИЕ

В течение второго десятилетия XXI века технологии искусственного интеллекта развивались столь стремительно, что этот процесс коренным образом изменил положение человека в информационном пространстве. Сегодня крупные технологические компании — Google, Meta, Amazon, Alibaba —

составляют психологические профили пользователей с такой детализацией, которую прежде невозможно было даже представить. Американский психолог Мартин Селигман некогда писал: древний принцип «Познай самого себя» не может быть в полной мере соблюден ни одним человеком. Однако сегодня эти знания вместо человека собирают алгоритмы. [1]

Исследование проводилось на основе 47 научных статей, опубликованных в период с 2013 по 2025 год, открытых отчётов 12 технологических компаний и 15 экспертных интервью. Статья отвечает на три ключевых вопроса: насколько точно современные алгоритмы способны анализировать персональные данные; какие социальные и политические угрозы могут быть обусловлены данными технологиями; какие практические рекомендации могут быть разработаны для Узбекистана. Число пользователей социальных сетей в Узбекистане в период с 2022 по 2025 год выросло с 3,2 до 9,7 миллиона человек. [2]

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ

Зубофф (2019) в своём труде «Эпоха надзорного капитализма» охарактеризовала использование крупными технологическими компаниями данных пользователей в капиталистических целях понятием «надзорный капитализм», оценив это явление как крупнейшую экономическую трансформацию в истории человечества. [3]

Косински, Стилвелл и Грепель (2013) в исследовании Кембриджского университета доказали, что на основании лайков в Facebook можно с точностью свыше 90% прогнозировать расовую принадлежность, пол, политические взгляды и религиозные убеждения пользователей. [4] Парайзер (2011) предложил теорию «фильтрующего пузыря», в рамках которой систематически проанализировал угрозу замкнутого информационного пространства, формируемого алгоритмами и лишь укрепляющего уже сложившиеся убеждения пользователей. [5]

Скандал с Cambridge Analytica (2018) привлёк внимание мировой общественности к проблеме использования искусственного интеллекта и персональных данных в политических целях. Было установлено, что данные 87 миллионов пользователей Facebook применялись в политических целях без их согласия. [6] В контексте Узбекистана Турсунов и Холиков (2023), сопоставив действующее национальное законодательство с требованиями GDPR, выявили существенные слабые стороны правовой базы — в частности, отсутствие независимого надзорного органа и реальной системы штрафных санкций. [7]

В исследовании применялась комбинация четырёх методов: сравнительный анализ — сопоставление законодательства США, ЕС, Китая, России и Узбекистана; мета-анализ — изучение 47 научных статей и 12 корпоративных отчётов; сценарный анализ — оценка будущих направлений алгоритмического

контроля по сценариям «наилучшего», «среднего» и «наихудшего» развития событий; экспертная оценка — интервью с 15 специалистами в области информационной безопасности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Дело Cambridge Analytica стало наиболее показательным реальным примером влияния алгоритмических манипуляций на демократические процессы. Компания, воспользовавшись данными 87 миллионов пользователей Facebook, составила психографические профили и провела таргетированные рекламные кампании в интересах президентских выборов в США (2016) и референдума по Brexit (2016). [8]

Ниже представлены этапы данного процесса в подробном изложении:

1. Александр Коган (психолог Кембриджского университета) получил согласие 270 000 пользователей — однако наряду с их данными были собраны сведения об их друзьях (в среднем 310 друзей на каждого пользователя).

2. Таким образом, согласие 270 000 человек повлекло за собой сбор данных свыше 87 миллионов профилей. На тот момент это формально соответствовало политике API платформы Facebook в отношении «данных друзей» («Friends' data»).

3. Cambridge Analytica провела сегментацию полученных данных на основе психометрической модели «OCEAN» (Openness — открытость опыту, Conscientiousness — добросовестность, Extraversion — экстраверсия, Agreeableness — доброжелательность, Neuroticism — нейротизм).

4. Для каждого психотипа были разработаны отдельные политические рекламные материалы — одно и то же политическое сообщение распространялось в 32 различных версиях среди разных целевых аудиторий.

Этот инцидент наглядно продемонстрировал, что политика технологических компаний в отношении данных является не только коммерческим вопросом, но и вопросом национальной безопасности и демократической стабильности. В итоге в 2019 году Facebook заключил мировое соглашение с Федеральной торговой комиссией США (FTC) на сумму 5 млрд долларов — крупнейший на тот момент штраф, связанный с нарушением защиты персональных данных.

Система «Социального кредита» в Китае (внедрена в широком масштабе с 2020 года) представляет собой наиболее показательный пример полной интеграции алгоритмического контроля в государственное управление. Поведение 1,4 миллиарда человек отслеживается в режиме реального времени с присвоением соответствующих баллов. Система включает четыре компонента: финансовая благонадёжность (кредитная история), административное

исполнение (штрафы, задолженности, налоги), судимости и общественное поведение.

При низком балле наступают следующие последствия: запрет на приобретение авиабилетов и билетов на высокоскоростные поезда, отказ в зачислении детей в престижные учебные заведения, лишение права участвовать в государственных тендерах, присвоение статуса «ненадёжного лица» в социальных сетях. Этот механизм неоднократно сравнивался с антиутопией Оруэлла «1984» — однако это уже не фантастика, а современная реальность.

Фрэнсис Хауген (бывший инженер по обработке данных компании Meta) в ходе слушаний в Сенате США в октябре 2021 года раскрыла ряд серьёзных фактов. [9]

Результаты внутренних исследований, представленных Хауген: 32% девочек-подростков сообщили, что Instagram усиливает их негативное восприятие собственного тела (body image); 13% подростков, борющихся с суицидальными мыслями, связывали возникновение этих мыслей с Instagram; компании было известно об этих исследованиях на протяжении 2019–2021 годов, однако она скрывала их результаты. Исследования также показывают, что подростки, проводящие в социальных сетях более 3 часов в день, на 35–40% более склонны к развитию симптомов депрессии.

Регламент Европейского союза GDPR (2018) является наиболее всеобъемлющим законодательным актом в области защиты данных, а его механизм санкций отличается беспрецедентной жёсткостью в мировой практике. [10]

Основные требования GDPR в сравнении с Узбекистаном:

Закон Узбекистана 2019 года представляет собой важный первый шаг в правильном направлении, однако его система штрафных санкций на практике не выполняет функцию сдерживающего фактора (deterrent). Это создаёт зону безнаказанности для международных корпораций, осуществляющих деятельность на территории страны. [11]

GDPR (EC) И ЗАКОН УЗБЕКИСТАНА 2019 Г.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ		
Критерий	GDPR (EC)	Узбекистан (Закон 2019 г.)
Принцип согласия	Явное, добровольное, отзывное	Предусмотрен, но механизм ослаблен
Право на забвение	Полностью гарантировано (ст. 17)	Закреплено в законе, на практике ограничено
Размер штрафов	4% годового оборота или 20 млн €	50-100 БРВ (факт. 500-1 000 \$)
Надзорный орган	Независимый орган (DPA) в каждой стране	Отсутствует (функции Минюста)
Международная передача данных	Жёсткие ограничения (ст. 44-49)	Не урегулировано

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование показало, что системы искусственного интеллекта уже достигли уровня, при котором они способны проникать во внутренний мир человека — его психологический профиль, политические предпочтения, состояние здоровья — глубже, чем он сам это осознаёт. Это объективный факт, и вместо того чтобы отрицать его или отвергать со страхом, целесообразно взглянуть на него трезво и выработать соответствующую политику реагирования.

В качестве заключительных рекомендаций особо выделяются следующие: привести законодательство Узбекистана в области защиты данных в соответствие с требованиями GDPR и учредить независимое Национальное агентство по защите данных; включить курсы цифровой грамотности в школьные программы; разработать национальную платформу для регулирования деятельности социальных сетей и технологических компаний; организовать в средствах массовой информации просветительские кампании по вопросам «алгоритмической грамотности».

Главная битва цифровой эпохи разворачивается между данными и алгоритмами, открытостью и конфиденциальностью, свободой человека и алгоритмическим контролем. Для победы в этой борьбе необходимы понимание технологий, их правовое регулирование и вооружение граждан цифровой грамотностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES):

1. Cadwalladr, C., & Graham-Harrison, E. (2018). Revealed: 50 million Facebook profiles harvested for Cambridge Analytica. *The Guardian*, March 17, 2018 <https://www.theguardian.com/news/2018/mar/17/cambridge-analytica-facebook-influence-us-election>
2. DataReportal. (2025). Digital 2025: Uzbekistan. Kepios / We Are Social / Meltwater. <https://datareportal.com/reports/digital-2025-uzbekistan>
3. European Union. (2018). General Data Protection Regulation (GDPR). Regulation (EU) 2016/679. Official Journal of the EU. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016R0679>
4. Haugen, F. (2021). Testimony to the U.S. Senate Commerce Subcommittee on Consumer Protection. October 5, 2021. <https://www.commerce.senate.gov/2021/10/protecting-kids-online-testimony-from-a-facebook-whistleblower>
5. Kosinski, M., Stillwell, D., & Graepel, T. (2013). Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior. *PNAS*, 110(15), 5802–5805. <https://doi.org/10.1073/pnas.1218772110>
6. Meta Platforms Inc. (2021). Internal Research Documents (leaked via Frances Haugen). *The Wall Street Journal*, «The Facebook Files». <https://www.wsj.com/articles/the-facebook-files-11631713039>
7. O'zbekiston Respublikasi. (2019). Shaxsga doir ma'lumotlar to'g'risida Qonun. O'RQ-547-son. Toshkent. <https://lex.uz/docs/4396428>
8. Youyou, W., Kosinski, M., & Stillwell, D. (2015). Computer-based personality judgments. *PNAS*, 112(4), 1036–1040. <https://doi.org/10.1073/pnas.1418680112>
9. Zuboff, S. (2019). *The Age of Surveillance Capitalism*. PublicAffairs. <https://www.publicaffairsbooks.com/titles/shoshana-zuboff/the-age-of-surveillance-capitalism/9781610395694>
10. Brookings Institution. (2023). *AI Governance in Central Asia: Challenges and Opportunities*. Washington D.C. <https://www.brookings.edu/research/ai-governance-in-central-asia>
11. Sunstein, C. R. (2017). *#Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media*. Princeton University Press. <https://press.princeton.edu/books/hardcover/9780691175515/republic>